

В Павильоне Нефритовой Нити исход битвы был предreshен.

— Ты на пределе сил и больше не в состоянии сопротивляться, господин Ань, — человек в маске шаг за шагом приближался к Аню.

Ань, обессиленный, сидел у стены; его одежда пропиталась кровью. Из-за спадающих на лицо волос было невозможно разглядеть выражение его глаз.

— Кха-кха, — Ань сплюнул сгусток крови, но лишь небрежно вытер губы рукой.

Хотя он всё еще не понимал, почему этот человек хочет его убить, в мыслях была лишь одна мольба: только бы тот не разрушил Павильон. Если Павильон Нефритовой Нити будет уничтожен, те, кто отчаянно боролся со своей судьбой, те, кто стремился к надежде и пытался жить вопреки всему, перестанут существовать.

— Прошу прощения, но теперь у тебя нет права вести со мной переговоры, — голос человека в маске звучал легко и непринужденно, однако в нем отчетливо слышалось торжествующее веселье. — С чего бы мне тебя слушать? Ощущение того, как я втоптываю бога в грязь, просто божественно.

Он злорадно рассмеялся:

— Вини во всем только себя. Ты попустительствовал разрушениям Бога Разрушения и игнорировал наши страдания. Но ты не понимал одного: даже муравьи способны повалить слона.

Услышав это, Ань лишь с презрением посмотрел на него, а затем покачал головой.

— Ты ничего не понимаешь.

— Пусть я не могу тебя убить, но доставить тебе удовольствие лицезреть гибель того, что ты так отчаянно защищал, тоже неплохо, не так ли, господин Ань? — человек в маске смотрел на него, и, хотя поначалу он был чем-то недоволен, при мысли о том, как Ань сейчас сломается, он расхохотался. — Раз уж ты так оберегаешь всё, что находится в этой комнате, я уничтожу это у тебя на глазах.

С этими словами он вскинул руку, направляя мощный удар на всё, что было в помещении.

Внезапно промелькнул веер, приняв на себя удар, но тут же разлетелся в щепки. Ань снова закашлялся кровью и, преодолевая боль, поднялся на ноги. В его глазах застыл холод.

— Ты хоть знаешь, что это за место?

— Мне плевать, что это за место! Сейчас у тебя уже нет сил, чтобы дать мне отпор.

Очередной удар пришелся точно в цель. Ань, не в силах увернуться, отлетел в сторону.

Проклятье! Если я не могу защитить даже тех смертных, что верят в нас, зачем тогда нужен такой бог? — Ань лежал на полу, сжимая кулаки, пока человек в маске готовился нанести решающий удар по Павильону.

Ань больше не колебался. Про себя он прошептал: Прости, брат, прости за мою своенравность.

Он поднялся, сосредоточил всю свою силу, и, взмахнув запястьями, медленно воспарил в воздух. Его тело окутало мягкое сияние, но по коже начали расползаться трещины. С каждым движением Аня трещин становилось всё больше, и весь свет, исходящий от него, собрался в один плотный сгусток перед его грудью.

Это было Божественное ядро Аня. Оно было подобно Семени Первородной Силы у обычных людей, но если обычный человек умирал при потере Семени, то бог, лишившийся Божественного ядра, превращался в простого смертного, теряя бессмертие.

Ань поднял руку, и ядро разделилось надвое. Одна половина устремилась вдаль, а вторая обрушилась на человека в маске как сокрушительная атака.

Тот не ожидал подобного отпора. Оказавшись совершенно не готов к мощи Аня, он был вынужден в жалком смятении отступить.

Аню было уже не до него. Он использовал энергию Божественного ядра, чтобы заключить Павильон Нефритовой Нити в защитный кокон и переместить его в пространство своего браслета. Затем он позволил остаткам энергии рассеяться; эта энергия стабилизировала Божественный домен и свела к минимуму последствия нарушения баланса в мире.

Завершив всё, Ань рухнул на землю. Теперь он был обычным смертным, и из-за тяжелых ран его тело стало даже слабее, чем у человека, никогда не обладавшего никакой силой. Хотя действие яда, наложенного решением суда, закончилось, до тех пор, пока он не восстановит божественность, его тело останется таким — без единого шанса на исцеление.

Однако надежда оставалась: если он снова встретит Бога-Творца, то сможет восстановить Божественное ядро и вернуть свое место среди богов.

В этот момент человек в маске, всё это время прятаясь в стороне, выбрался из укрытия, поднял свое копьё и собрался добить Аня. Но как только он замахнулся, браслет на запястье Аня вспыхнул ослепительным светом. Сияние поглотило Аня, а затем медленно угасло.

Человеку в маске оставалось лишь беспомощно смотреть, как Ань исчезает прямо у него на

глазах.

Фух...

— Успел, — Бог-Творец облегченно выдохнул. Хотя он всё еще не мог прибыть в Божественный домен лично, силы, оставленной им в браслете, хватило, чтобы переместить Аня в безопасное место. — Только вот не знаю, куда именно его забросило. Малыш Ань, обязательно дождись, пока Илэйн найдет тебя, — пробормотал Бог-Творец.

Ранее Бог-Творец и Илэйн находились в невыгодном положении, окруженные Семью Божественными Посланниками. Вдруг мимо промелькнул мягкий свет и устремился прямо к ним. Увидев, что это такое, Бог-Творец невольно сузил зрачки. Это было Божественное ядро Аня.

— Мишель, это... это же... — Илэйн не мог подобрать слов от потрясения.

— Как он мог совершить такую глупость? — Бог-Творец, обычно беспечный, вспыхнул неудержимым гневом. И эта ярость была направлена на Семь Божественных Посланников.

Не дожидаясь их следующей атаки, энергия Божественного ядра превратилась в острые клинки и вонзилась в посланников, помогая Богу-Творцу и Илэйну вырваться из окружения. Перед лицом такой силы Семь Божественных Посланников не смогли устоять. Несмотря на всю досаду, им пришлось отступить.

Оставшаяся энергия начала исцелять раны Бога-Творца и Илэйна, но её было слишком мало, и, едва успев заживить самую малость, она растворилась в воздухе. Бог-Творец поспешно использовал остатки сил через браслет, чтобы спасти Аня, что и привело к тем событиям, что произошли ранее.

— Мишель, что мы будем делать дальше? — Илэйн зевнул, уже не в силах держать голову прямо.

Бог-Творец понимал, что они истощили слишком много энергии и должны немедленно погрузиться в сон. Он улыбнулся Илэйну:

— Илэйн, давай сыграем в игру.

— В какую? — услышав слово игра, Илэйн с трудом постарался взбодриться.

— В прятки. Теперь мы с малышом Анем прячемся. Твоя задача — проснуться и первым делом найти нас обоих. Обязательно найди Аня первым. Если найдешь нас — ты победил.

— Хорошо, это наша игра, и я обязательно выиграю, — проговорил Илэйн и, окончательно обессилив, погрузился в глубокий сон в глубинах вселенной.

— Ты обязан выжить, малыш Ань, — Бог-Творец тоже закрыл глаза. Вместе с его погружением в сон некогда сияющие золотые глаза потускнели, став безжизненно черными.

Однако перед тем, как уснуть, он предсказал появление того, кто изменит ход игры. Когда этот человек родится, он укроется в его сознании, чтобы в конечном итоге вернуть всё на свои места.

<http://bllate.org/book/20242/2017376>